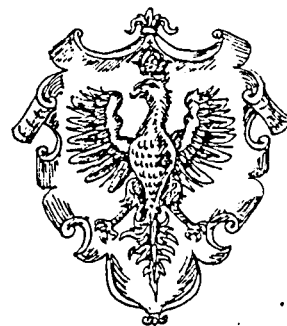

Głos Syberii

Выпуск посвящен международной научно-практической конференции.
г.Томск, 21 мая 1999 года

Рассвет с поляками

20 мая 1999 года организаторы конференции "Сибирские полонии: прошлое, настоящее и будущее" ожидали участников конференции. Ученые из Кракова и посол Польши А.Залудский ступили на томскую землю с первыми лучами солнца. Ансамбль "Ловичанка" в польских национальных костюмах по русской традиции встретил гостей хлебом-солью, а также песней "Sto lat". Обменявшись приветственными речами со встречающими, гости отправились в гостиницу - впереди их ждал первый рабочий день конференции.

Хроника конференции

Нужно жить! Жить и развиваться!

К 9:30 подошло довольно много народу. В основном, студенты филфака, хотя было достаточно и людей более старшего поколения.

В 10:00 состоялось открытие конференции, в котором принимал участие Анжей Залудский, посол Польши в России.

Нужно развивать помимо экономических контактов контакты культуры, контакты молодежи сибирской с молодежью польской - таково его мнение.

В качестве планов на будущее он сообщил, что готовится выставка "Варшава-Москва, Москва-Варшава", которая в течение двух лет успеет побывать и в Польше, и в России и несет большую роль в развитии польской культуры.

А затем настал долгожданный момент - вручение дипломов выпускникам филфака ТГПУ (специализация - славянская филология). Как сказал ректор ТГПУ, такие дипломы выдаются в этом веке впервые.

Начав пленарное заседание, на кафедру поднялся В.А.Ханевич, председатель ТПНЦ "Белый Орел". Его доклад был весьма поучительным для многих сидевших в зрительном зале. Оказывается, при образовании томского университета из восьми его первых профессоров

двое были поляки! Мало того, поданные Речи Посполитой завезли в Сибирь кучу новых технологий. Участвовали они и в культуре - недаром существовало в городе Томске польское студенческое объединение "Огниско". А потом были репрессии. Как минимум один человек из польской семьи был сослан. Трудно жилось полякам - терялась связь с родиной, терялся язык, но чувства к Польше жили.

И теперь, как и в прошлом, необходимо прилагать все усилия к развитию польской культуры в Томске; развитию полонии, ее связей с другими полониями Сибири, а также самой Польшей.

Неожиданно, Б.С.Шостакович, профессор Иркутского Университета пригласил всех на встречу представителей сибирских полоний в 2000 году в Иркутске. В своем последующем выступлении Болислав Сергеевич затронул такие важные для всех проблемы как изучение польского языка, деятельность художественных коллективов, выезд из полоний в Польшу (для просвещения, отдыха), проблему научно-просветительской работы в полониях, проблему использования новейших технологий при координации. Также он указал на то, что не плохо бы

было заняться изготовлением журнала, отражающего деятельность полоний, разобраться с архивами польских поселений. А еще можно создать путеводитель по сибирским полониям! Ну, как вам такие перспективы?!

Эльжбета Смулкова в рамках доклада представила слушателям дневник своей мамы. Дневник велся в 41-м году, со дня вывезения из Львова по приезд в Сибирь.

Дневник содержит факты, просто факты, но они потрясают до глубины души: телячьи вагоны, в которых везли поляков; конвоиры в красных фуражках; делегация, которую приходилось посылать к вышестоящим, чтобы получить свой обед.

Вот пара строк, написанных матерью Эльжбеты уже после многих страшных событий: "Оглядываясь на 41-ый год, удивляюсь, что еще жива. а тем более, что в своем уме..."

"Рассказ Эльжбеты Смулковой оживил чувство, но поддающееся возможности избыть его" - сказала Элеонора Львова.

Да, вспоминать о прошлом нужно. Но нельзя забывать и о будущем. Нужно жить и развиваться, как личности, так и обществу, так и на роду!

И.Кошкар

Реплика

Пана Владислава Масяржа (Краков)

До сих пор я занимался в большинстве проблемами поляков Восточной Сибири. Красноярский край, Иркутская область, Якутия, Забайкалье. И в этих проблемах я очень хорошо разбираюсь. Более 18-ти последних месяцев работал в архивах Иркутска, Красноярска. Улан-Уде.

Мы всегда спрашивали, когда и кто будет заниматься поляками в Западной Сибири. И эта конференция имеет для нас очень большое значение: для польских историков, социологов, этнографов, этнологов. Потому что до сих пор не было научной конференции, которая занималась бы так широко многими проблемами полоний и поляков в Западной Сибири (ЗС).

А для себя лично, для библиографических целей я бы хотел узнать, кто какими проблемами занимается, с какими городами, областями, районами ЗС работает, насколько разработана тема. У нас люди, которые занимаются этим - историки и другие - не имеют такой информации. Как далеко пошла наука, что уже изучено, а что нет, где наука? Или здесь только общества, такие, как Дом Польский или Белый Орел. Вот мы, что в науке делается, или есть кандидаты, чтобы заняться этими проблемами.

Тюмень

Филь Генрик,
президент
областного
польского
общества
"Лятарник"

До 1992 года никаких попыток не делалось в смысле создания полонийной организации. А в 1992-м году группа энтузиастов, в их числе и я, занялась этой работой. Создали инициативную группу, подготовили необходимые документы и уже 30 апреля 1993 года было зарегистрировано областное польское культурно-просветительное общество, которое мы назвали "Лятарник".

"Лятарник" – это "смотритель маяка" по-русски, дословно "маячник", тот, кто зажигает маяк и светит людям. И мы себя считаем такими лятарниками, несущими свет польского просвещения науки, языка, культуры, традиций и обычаев.

Существуем мы уже седьмой год, есть различные наработки и полагаем, что развиваться будем в дальнейшем и работать так, как должно.

В обществе у нас все поколения: и пенсионеры, и люди среднего возраста, и молодежь, и дети. Большие группы детей мы ежегодно отправляем на отдых в Польшу на три недели в языковые лагеря. Они там изучают язык, отдыхают, знакомятся с культурой современной Польши, с историей родины предков, приезжают оттуда довольные. Некоторые желают продолжить учебу в Польше, получать там высшее образование.

А в апреле проводили дни польской культуры. В общем, работаем.

Иркутск

Новоселова
Марина Ростиславовна:

Центр существует 9 лет. Число членов уже больше 300. Мы делаем именно то, что говорил Ханевич сегодня о работе своего общества. В общем, эта работа по сути своей очень похожая. Мы пытаемся восстановить язык польский, утраченный по существу. Наши дети изучают польский язык, ездят в Польшу отдыхать, для восстановления традиций, тоже утраченных уже. И затем наши более взрослые дети, закончившие школу, ездят учиться, и получают образование в Польше. На сегодняшний день учащихся, около 10 человек, а получивших образование тоже измеряется первым десятком.

Мы организовали большую работу по изучению истории пребывания поляков в Иркутске и Иркутской губернии, в которой численность поляков примерно такая же, как и в Томской губернии. Направленность же исторических исследований до последнего времени, была ориентированна на изучение революционных действий поляков. И таким образом сегодня утрачено большое количество имен, людей - участников революционных движений и не участников, которые в разной степени, в разных формах внесли громадный вклад в развитие и культуры, и, так сказать, хозяйства Сибири. И стараемся восстановить сейчас каждое имя, как-то определить элементы биографии этих людей. До книги памяти нам еще далеко. Пока работа в архиве, работа в библиотеках с дореволюционной литературой и работа с потомками поляков.

Реплика

Пана Филя Сергиуша Генриковича

Я представляю не только Тюменскую область. Я здесь и как вице-президент Конгресса поляков в России по вопросам Полонии Сибири и Дальнего Востока. Событие, которое нас собрало – научная конференция, организованная польским обществом "Белый Орел" и Томским государственным педагогическим университетом, является форумом, с точки зрения предположения дальнейшего развития польской культуры в Сибири.

Подобного мероприятия такого уровня в Сибири еще не было.

Вероятно, это первый шаг на длинном пути. Разговор пойдет очень широко, от прошлого к будущему через настоящее. Здесь масса историков, которые будут говорить о прошлом. Приглашены деятели польских обществ в Сибири, а также ученые из Польши. В любом случае, результаты разговоров должны быть положительными. Каждый должен сделать свои выводы. Надеюсь, все это как-то поможет положительным образом разрешить проблему поляков в Сибири.

Есть лишь маленький нюанс: почему-то в качестве рабочего языка конференции утверждается исключительно русский язык. Что не верно, по-моему. Говорить о будущем полоний в Сибири, пригласив деятелей польских обществ, ученых из Польши, имея в качестве аудитории студентов филологических факультетов, изучающих польский язык, по меньшей мере, странно, поскольку язык является основой развития культуры. Поэтому смешно говорить о будущем Полонии Сибири на русском языке, принуждая даже тех, кто может, говорить на польском. При такой постановке вопроса будущего у Полонии Сибири нет, – это моя точка зрения как вице-президента Конгресса поляков в России.

А. ВЕБЕР.

20 августа в Томске состоялось открытие мемориального камня на месте разрушенного в 1951 году польского кладбища. Много лет у людей не было возможности прийти на могилу своих родственников, друзей, чтобы почтить их память. Теперь такое место есть.

Мемориальная плита заложена по правую сторону от школы-интерната №3. Чтобы построить его, в начале пятидесятых кресты снесли, место разровняли, да так, что и следа не осталось от польского кладбища – одного из старейших в городе.

- Кладбище было основано в начале 19 века первыми поляками, - говорит Василий Антонович Ханевич, председатель ТПНЦ "Белый орёл". - Точная дата основания не известна, но если учесть, что первый приход священника сюда был зарегистрирован в 1816 году, то, очевидно, с 1816 кладбище и появилось. До 1820 года здесь жили иезуиты, затем они были изгнаны из России, их сменили бернардинцы. В 1833 году построили томский костёл. И если была община, был приход, был костёл, то, соответственно, было и кладбище.

На этой земле хоронили многих каторжных и ссыльных, которые проходили Сибирским трактом в Восточную Сибирь, и прихожан томского костёла. В более поздние времена, в период первой мировой войны здесь появились могилы 540 военнопленных австрийской армии, в которой тоже было много поляков. Здесь, конечно, есть и немцы, и бельгийцы, и итальянцы, и французы, но всё же более 85% - это поляки. Мы составили некрополь всех похороненных на этом кладбище с 1867 года по 1920, где указано, когда умер, в каком возрасте – это очень ценная информация. Неизвестно, сколько всего здесь было захоронено людей за всё существование кладбища, но я могу сказать, что с 1867 года по 1920 год здесь захоронили 1630 – 1635 человек.

Освящение Камня было назначено на пять часов. Люди начали собираться раньше. Они подходили к плите, смотрели, молчали.

Подъехали священники. Отец Андрей окропил Камень святой водой, окурил кадилом и пропел что-то по-польски. Потом, кто знал, прочитали "Отче наш". Освящение закончилось. Люди вокруг меня начали обмениваться мнениями, воспоминаниями...

Памятник не только для поляков

- Это ведь памятник не только для поляков, но для всех жителей Томска, - говорил В.А. Ханевич.

Б.С.Шостакович, профессор из Иркутска, вторил ему:

- Это кусок истории для человека любой национальности, поляк ли он, русский...

Вячеслав Михайлович Бубнов делился частицами памяти о своей жизни:

- Я приехал из Барнаула в свой родной Томск. Изобретатель, музыкант. На фаготе играю. Для меня это, конечно, очень волнительно. К тому же, сегодня день моего рождения. Рад, что открывают памятный камень – это история.

Но я хотела услышать других людей. Людей, которые ходили когда-то на это кладбище, которые помнили его варварское разрушение. Сложно было нарушить их единение, но я всё-таки попыталась это сделать.

Я подошла к двум уже пожилым женщинам, пани Веронике Владимировне Львецкой и пани Светлане Игоревне Львович. Здесь были похоронены их родственники.

- Вы были здесь, когда разрушали кладбище?

- Да. Разрушили, потому что, наверно, место другого не хватило в Сибири, чтобы построить завод. Здесь была часовня, прекрасные памятники. Деревья росли. Говорят, какие-то две сосны остались ещё с тех времён, а всё остальное было уничтожено. Я когда была маленькая, мы ходили сюда. Всё было так красиво, так спокойно...

- Вы пытались как-то помешать разрушению кладбища?

- Нет, конечно, разве можно было? Мой папа в 37-м погиб. Он из отпуска приехал в Каргасок (был завучем в средней школе), и его прямо на пристани, 18 августа, забрала. А четвертого ноября расстреляли здесь, в Томске. Нас выселили из квартиры. И расстреляли его только потому, что он оттуда, поляк.

Папа был родом из Станислава. В 1929 году, когда ему исполнилось 18 лет, он с двумя друзьями с великим трудом перешёл границу строить социализм. Они были

марксистами, они были образованными мальчиками. Как только они попали в Россию, их сразу же арестовали, а потом отправили в Нарым. Папа стал здесь учителем, лучшим учителем.

- Если они были марксистами, шли строить социализм, почему их арестовали?

- Так они ж пришли из-за границы. Да ещё умные, образованные. Ни за что арестовывали. Видели, что фамилия не такая, и всё. Это ужасное время было, ужасное.

- Что вы чувствуете сейчас, когда открыт камень?

- Тяжело очень. Я подошла сегодня цветочки положить и не могу: слёзы. Ведь раньше даже прийти было некуда. У нас есть Камень скорби, так я на него в день папиной гибели ходила – у меня та могила, общая. Хотя расстреляли его на Каштаке. Лежит он там, под какими-то домами... Ведь их не хоронили. Я когда дело папы смотрела, когда разрезали, так там осьмушечки бумаги, и на каждой написана фамилия и "приговор приведен в исполнение". На каждой. У папы написано, что он расстрелян 4-5 ноября 1937 года. Я следователя спрашиваю, почему написано четвертого-пятого, когда его расстреляли четвертого? Он отвечает: "Они так много расстреливали, что не помнили точно". Поэтому для меня 7 ноября, хоть я была и пионеркой, и членом партии, праздника нет. Я вспоминаю в этот день про Каштак.

Сейчас говорят: "Раньше лучше было, мне пенсии хватало на всё". И больше ничего не надо. Настолько приучились жить самым малым, что совсем обеднели.

Вот так.

Они пошли по дороге, смотря на огромные здания Сибкабеля и качая головами. Неужели, правда, места в Сибири не хватило? Да и во всей России, стране, которая не смогла достойно принять этих людей. Возможно, сейчас она пытается исправить те ошибки, но достаточно ли этого?

Л.ЧИГАРЕВА.

Шостакович Б.С.

о своей истории, истории своих предков и городе Томске:

У меня есть польская родословная, идущая через Томск. Это прадед, в память которого меня и назвали Болеславом.

Болеслав Артур Шостакович был ссыльным и какое-то время находился в Томске на поселении, а потом вторично был сослан по ложному обвинению в том, что он незаконно встречался с некоторыми видными политическими деятелями, ссыльными, оказывал им помощь. В том числе там был такой известный человек, как Петр Успенский, революционер и шестидесятник, который был сослан вторично уже в Нарым. В своих воспоминаниях он потом пишет, что Нарым называли полу-в-шутку, полу-всерьез Сибирской Сибирью. После возвращения он занимался как общественной, так и обычной деятельностью, был бухгалтером по

найму, потом поднялся до экономиста в банке. Местные краеведы говорят, что все это отражено в материалах, в архивах. Потом он перебрался в Иркутск, откуда и началась собственно моя линия. Сам я по рождению – иркутянин. В этом смысле Томск мне интересен и как историку, и как просто сибиряку. Это город, который имеет свою специфику, свое лицо. В нем, как мне кажется, есть наиболее характерные черты старого сибирского города. Другие города уже во многом потеряли свой колорит, став обычными современными городами.

Записала А. Орлова.

Głos Syberii,

Выпуск №1
от 21 мая 1999 года.

Выпуск подготовили участники группы «Проект» Пресс-центра Северного округа г.Томска:

В.Азарова,
А.Вебер,
И.Кошкарлов,
А.Орлова,
Е.Чигарева,

при содействии
фирмы
«ТехноСпект»